

Никто другой кроме демонов не ел человеческую плоть.

Даже люди с такими извращениями делали это только в частном порядке. Они определенно не станут публично заявлять это или говорить об этом с таким гордым выражением лица.

Слова девушки выглядели абсурдными и звучали, как шутка. Логически говоря, это и должна была быть шутка, но никто в павильоне не смеялся. Потому что это место было глубоко в горах, далеко от населенного людьми, поздно в снежной ночи на озере. В подобных местах чаще всего случались странные истории, и она говорила с самым серьезным выражением лица.

Страх и беспокойство окутали заснеженный павильон, вселяясь в сердца всех присутствующих. Стыд мог разозлить людей, и то же самое можно было сказать о страхе, потому что обе эти эмоции вынуждали человека сталкиваться со слабостью собственного сердца. Мастер Ян изначально планировал объяснить сам, но когда он открыл рот, слышались его строгие упреки, когда его стыд преобразился в злость.

«Я что-то неправильно сказал? Эти медицинские ингредиенты для спасения жизней, но они были использованы вами двумя, чтобы удовлетворить желания ваших языков! То, что ты ешь, это человеческая плоть! То, что ты пьешь, это человеческая кровь!»

«Сказанное тобой, естественно, верно, - все еще детские очертания лица девушки в черном были ледяными, и она сказала, - потому что это моя природа - есть человеческую плоть и пить человеческую кровь».

Когда она договорила, вопль боли прозвучал в павильоне. Рука Мастера Яна была отрезана у запястья!

Отрезанная рука в сопровождении криков страха и мерцающих бусин крови, брызнувших в очное неба, была выхвачена невидимой силой и подлетела к девушке в черном.

Она смотрела на руку, приподняв брови. Она некоторое время не двигалась. Похоже, что она раздумывала над чем-то.

Все уставились на это кровавое зрелище в страхе, думая, действительно ли она собиралась съесть эту руку?

Ань Хуа заметила, что у девушки было особенно серьезное и мрачное выражение лица, настороженное и сосредоточенное, даже немного священное.

Это вызвало в ней безграничный страх, и ее тело испытало невероятный холод, так как это зрелище вынудило ее вспомнить девочку, которую она встретила в таверне Деревни Гаоян.

«Перестань дурачиться», - сказал голос с берега озера.

Молодой парень, который внезапно исчез несколько мгновений назад, шел обратно вдоль моста.

Из-за появления этого человека давящая и напряженная атмосфера ужаса расслабилась в большей степени.

Возможно, это было связано с его мягким тоном или безвредным чувством, исходящим от его

чистого и утонченного лица.

Девушка в черном злобно сказала: «И как я дурачусь? Это была похлебка из ягнятины, которую ты приготовил для меня, но как я смогу есть ее после того, как ее коснулись грязные руки этого человека?»

Парень остановился у павильона и сказал ей: «Но означает ли это, что ты должна съесть его руку?»

Девушка в отчаянии сказала: «Меня это не волнует! Я просто хочу поесть человеческого мяса! Я изначально ела человеческую плоть, так почему я не могу есть ее сейчас?»

Парень немного беспомощно сказал: «Ты попробовала ее два года назад и обнаружила, что она тебе не нравится, так почему ты так одержима этой идеей сейчас?»

Девушка хмыкнула и сказала: «Разве я, которая не может есть человеческую плоть, все еще я?»

«Ладно, ладно. Ты только что сама сказала, что это очень грязная рука. Быстренько выбрось ее», - сказал ей парень. В его голосе был невероятно тонкий намек поблажки, но в большей степени это была беспомощность, беспокойство и долг. Это было похоже на разговор старейшины с юниором, но с немного робким оттенком, что было очень странно.

Этот разговор также был очень странным. Только мгновение назад они публично обсуждали поедание человеческой плоти?

Они находили это зрелище абсурдным, но кроме Мастера Яна, который скоро лишится сознания от боли, все надеялись, что парень сможет убедить девушку в черном.

Никто не хотел всю оставшуюся жизнь страдать от плохих снов.

Эта девушка явно не была довольна, но она в конечном итоге подчинилась команде и бросила руку в озеро.

Увидев это, все наконец-то расслабились.

«Я знаю, чего вы все хотите, но у меня действительно нет способа дать это вам. К тому же...»

Взгляд молодого человека пал на лицо Ань Хуа: «Похлебка и вино действительно содержат медицинские ингредиенты, но они не то, за чем вы пришли».

Ань Хуа уже была уверена, что этот молодой человек был владельцем Киноварной Пилюли, но она не понимала, почему он настаивал говорить с ней среди всех людей, так что была немного ошеломлена.

Парень продолжил говорить: «Я не настолько экстравагантный человек. Если это мясо и вино смогут спасти жизни, я, естественно, не стану использовать их для удовлетворения моего аппетита».

Ань Хуа все больше была сбита с толку. Этот человек определенно не был обычным индивидом, и для него не было надобности объяснять что-либо обычному учителю их Тринадцати Отделений Зеленого Сияния. А когда она увидела Мастера Яна, мягко стонущего в боли, ее смятение сменилось горем. Она сказала: «Но, в конце концов, вы оба - могущественные

фигуры, которые игнорируют жизни обычных людей».

Увидев ее серьезное и упрямое выражение лица, молодой человек, казалось, стал немного рассеянным. Он, вероятно, думал о девушке, которая тоже когда-то культивировала в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния.

Возможно, это также было причиной для этого объяснения ей.

«Ты - настоящий доктор, а вы - настоящий солдат».

Он посмотрел на Ань Хуа и генерала, а затем сказал: «Но этот человек отличается. Он - не обычный доктор. Я вижу его алчность, так что потеря руки - цена, которую он должен был заплатить».

Как и в предыдущем объяснении, не было доказательств. Это было заключение, сделанное его сердцем. Было очень трудно поверить в это объяснение, но увидев чистые и ясные глаза парня, Ань Хуа и генерал поверили в это.

После этого объяснения парень с сожалением сказал: «Я не думал, что меня так быстро обнаружат».

Атмосфера в павильоне стала более напряженной, а солдаты сжали покрепче свои клинки и арбалеты, а их дыхание стало немного более ускоренным. Они думали, возможно, что он планирует избавиться от нас, чтобы сохранить тайну? Если бы они не увидели, как девушка в черном беззвучно отрезает руку Мастера Яна с расстояния, солдаты бы посчитали такие мысли фантазией, но сейчас никто из них не смел так думать.

Но молодой парень ничего не делал, кроме как приказывая девушке выйти из павильона, а затем развернулся и пошел обратно к мосту.

Только сейчас все заметили, что он нес свою поклажу на спине. Оказывается, что он исчез несколько мгновений назад, чтобы подготовиться к уходу.

Ань Хуа была девушкой, так что ее мысли были немного более тонкими и многочисленными.

Ему потребовалось настолько короткое время, чтобы собрать вещи. Не означало ли это, что он был готов в любой момент уйти?

От кого он скрывался? Были ли это великая слава, экстраординарные богатства и нескончаемые опасности, вызванные Киноварной Пиллюлей, или сам мир?

Кем же был этот парень? Какую историю он нес на своих плечах?

У генерала была миссия, которую он должен был исполнить, так что он, естественно, не мог просто позволить молодому человеку уйти. Он со строгим приказом устремился из павильона.

Пыль поднялась столбом вокруг павильона. Ему преградил путь невидимый барьер, и он рухнул к земле.

Группа поняла, что парень установил печать перед уходом. Возможно, в ней не было опасности, но сейчас для их группы было невозможно остановить его.

Ань Хуа подошла к краю павильона и воззвала к паре: «Мы просто хотим попросить одну Киноварную Пиллюлю, чтобы спасти жизнь».

Парень ответил не оборачиваясь: «У меня правда нет их в запасе. Следующая партия будет через несколько дней. Возвращайтесь и ждите ее».

Ань Хуа воззвала в отчаянии: «Но он не сможет так долго ждать».

«Многие вещи не решаются нами. Мы только можем принять то, что уготовано нам судьбой».

Парень и девушка в черном продолжали двигаться к другому концу моста, больше ничего не говоря им.

«В будущем не устраивай такие неразумные вспышки гнева».

«И когда это у меня была неразумная вспышка гнева?!»

«Тогда можешь ли ты не быть такой безжалостной? Захотеть съесть людей на ровном месте - не очень хорошо».

«Эти люди украли у меня! И, возможно, они хотели напасть на тебя, так что, конечно же, я должна была убить их. Так как я собираюсь убить их, почему бы мне и не съесть их заодно?»

«Я знаю, что ты не хочешь есть это, так зачем заставлять себя...»

«Когда это я сказала, что не хочу есть человеческую плоть? Я просто подумала, что сказанное тобой было логично. Эта рука была слишком грязной, а мыть ее и ошипывать волосы будет слишком проблематично...»

«Я просто давал тебе удобную отговорку».

«Эй! Если ты говоришь это вслух, разве я не окажусь в неловком положении? Кроме того, ты лучше понимаешь, что я просто дала тебе лицо!»

Люди в павильоне слушали этот разговор и наблюдали, как пара постепенно уходит вдаль, со смешанными чувствами.

Когда они подумали, что все произошедшее этой ночью станет сном, в конечном итоге становясь незабываемым, но бесследным сном...

Вдруг.

Звездный свет и снег обезумели. Огромный камень завыл по воздуху и рухнул на деревянный мост.

Озеро закипело, и волны поднялись. Деревянные щепки разлетелись повсюду, а пыль и снег закрыли собой небо.

Деревянный мост был сломан, а заснеженное озеро было в беспорядке.

Парень и девушка в черном стояли на каменном мосту, а их одежда немного промокла.

Вокруг была тихая и давящая атмосфера.

Вдруг ветер начал непрестанно завывать, подув на пламя.

За этим последовал звук скрежета металла и звона брони.

Бесчисленные факелы зажглись вдоль берега озера, постепенно освещая пространство.

Повсюду были люди.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/238853>